

*Е. С. Андреева,
студентка 4 курса Восточного факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЗАКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССИЯ МИРЗЫ АБУ-Л-ХАСАН ХАНА ШИРАЗИ (ИЛ'ЧИ)

Начиная с XVI в. кавказский вопрос занимал важное место во внешней и внутренней политике России, не меньшей актуальностью он пользуется и в настоящее время.

Южный Кавказ в сегодняшнем понимании включает территории Грузии, Армении и Азербайджана. В российской и советской историографии относительного данного региона широкое распространение также получил термин «Закавказье». Во все времена эта территория имела важное геополитическое значение, соседние государственные образования стремились захватить ее или установить над ней контроль с целью овладения торговыми коммуникациями. Это обстоятельство привело к тому, что Южный Кавказ пережил немало войн. В начале XIX в. Южный Кавказ представлял собой множество разрозненных ханств, находящихся в зависимости от государства Каджаров (правили с 1794 по 1925 гг.). Российская политика в конце XVIII – начале XIX вв. привела к тому, что весь Южный Кавказ вошел в состав империи.

Некоторые из эпизодов политического и военного противостояния Российской империи и Ирана, наряду с обильной информацией этнографического характера содержатся в ценном источнике Сафар-нама Мирзы Абу-л-Хасана Ширази, за свои дипломатические таланты получившего известность так же под псевдонимом (*тахаллус*) *Ил'чи* (тюрк. посол, посланник). Необходимо заметить, что в разных исторических источниках встречаются варианты написания имени Мирзы, как то: Мирза Абул Хасан хан, Мирза Абул-Хасан хан, Мирза Абул-Гасан-хан и т. д. В написании данной работы автор будет придерживаться варианта Мирза Абу-л-Хасан-хан.

К концу XVIII века Российская Империя представляла собой мощное государство, значительно увеличившее за последнее столетие свои границы. Оно занимало территорию, равную 16 млн. км. в Восточной Европе, Северной Азии и Северной Америке, на которых проживало около 44 миллионов человек [1, с. 5].

XVIII век ознаменовался для России решением жизненно важных задач – выходом к Балтийскому и Черному морям.

Одним из главных врагов для России была Османская Империя. Плацдармом для нападения на Россию с юга и для дальнейшего продвижения Турции в регионе был Северо-Западный Кавказ. Не менее важным орудием политики Османской империи на Северном Кавказе и на юге России было вассальное Крымское ханство [2, с. 183]. На протяжении XVII–XVIII веков Россия неоднократно пыталась избавиться от неблагоприятного «крымского фактора», но на протяжении долгого времени эти попытки не венчались успехом. Без присоединения Крыма Россия не могла бы решить ни Черноморский, ни Кавказский вопросы.

Во второй половине XVIII в. присоединение Крыма к России диктовалось религиозно-моральными соображениями (спасением от истребления своего населения) и военно-стратегическим положением Крыма как барьера потенциальной западно-

европейской экспансии, а также плацдарма для России в завершении ее собственного геополитического развития как европейской и мировой державы [3, с. 11–12].

По Кючук-Кайнаджирскому договору (1774 г.) Крым получал независимость от Турции, а Россия – суверенитет над Кабардой. Положения Кючук-Кайнаджирского мирного договора никак не устраивали Османскую Империю, что привело к тому, что до начала 80-х годов Турция пыталась подорвать порядок, установившийся в Кабарде и Крыму.

В 1783 году Крымское ханство окончательно вошло в состав Российской Империи после подписания 28 декабря 1783 года «Акта (и именных Указов) О присоединении к Российской Империи Крыма, Тамана и Кубани, заключённого между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою» [4].

Крымское ханство прекратило свое существование к концу 1783 г. в результате фактического и юридического присоединения к России. «Теперь российская граница на северо-западном Кавказе устанавливалась по Кубани, и все кубанское правобережье оказывалось в пределах России, для которой открывались благоприятные перспективы усиления своего влияния не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье. Об этом можно говорить потому, что потеря Крыма, а, значит, возможности постоянного вмешательства в северокавказские дела, были тяжким ударом по престижу Османской империи. Симптоматично, что некогда могущественная, наводившая страх на Европу, «Блистательная Порта» не решилась в этих условиях сразу развязать войну с Россией. А это в свою очередь свидетельствует о наличии новых возможностей усиления Российской империи на Кавказе» [5].

XIX век можно назвать эпохой постоянных войн на территории Южного Кавказа. Три сильных государства – Российская империя, Персия и Османская империя – боролись за доминирование в этом регионе. Изменения, произошедшие в данный период на Южном Кавказе, сыграли важнейшую роль в дальнейшем развитии этого региона.

Если рассматривать внешнюю политику России, то можно сделать вывод, что страна во все времена находилась в довольно тяжелом положении: с одной стороны оказывалась под постоянным давлением со стороны Запада, а с другой – частые войны на Востоке. Так и случилось в самом начале XIX века. Во Франции все больше крепла армия Наполеона, захватывая одну за другой новые территории. Россия была вынуждена подписать невыгодные для нее мирные договоры с Францией и присоединиться к континентальной блокаде Англии [6]. Непрерывающиеся войны опустошали казну, погибало огромное количество населения. Из-за невозможности продажи своей продукции в Англию, которая покупала значительную часть выращенного зерна, Российская Империя имела огромные ежегодные убытки и финансовые трудности. В это время началась первая русско-персидская война XIX века (1804–1812 гг.), а вслед за ней в 1806 году вспыхнула русско-турецкая война.

24 июля 1783 года был подписан «Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России» (Георгиевский трактат) [7]. Фактически, Картли и Кахетия перешли под власть России, а это вызвало резкое недовольство со стороны Османской Империи и Персии. Это недовольство переросло в войну 1804 года. Война назревала еще раньше, ведь еще во время правления Петра I был совершен Персидский поход. Россия завоевала прикаспийские провинции Ирана с Баку, Астрабадом, Рештом и Дербентом, однако, позже потомки Петра от них отказались [8].

Война началась 15 января 1804 года со вторжения русских войск в Тифлис. Первые этапы войны русские побеждали и продвигались все дальше и дальше [8]. Однако в

1806 году разразилась русско-турецкая война. Население Молдавии, на территории которой шли военные действия, с радостью принимала русских воинов-освободителей, а молдавский митрополит Вениамин Костаке все надежды поработенных турками народов сконцентрировал в одной фразе: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России». Желая поскорее приблизить час окончательного освобождения, местные жители создавали волонтерские отряды и начинали вооруженную борьбу против захватчиков [6].

Порта, как иначе называлась Османская Империя, рассчитывала на помощь от Наполеона, которую французский император обещал предоставить. Но, подписав Тельзитский мир с Россией и подключив Россию к континентальной блокаде Англии, Наполеон не стремился вмешиваться в русско-турецкую войну. Благодаря успешным действиям русской армии, Россия получила огромное преимущество и стремилась подписать мирный договор, чтобы успеть сконцентрировать силы для борьбы с Наполеоном. Турция, до последнего рассчитывавшая на помощь Франции, старалась оттянуть момент подписания, но, опасаясь нового удара со стороны Российской империи, 16 мая 1812 г. в Бухаресте все же подписала мирный договор [9]. Эта война завершилась поражением Турции, которая подтвердила все преимущества, предоставленные Молдавии и Валахии Яским миром 1791 г., освободила население княжеств от всех налогов на 2 года. Получала внутреннее самоуправление и Сербия, а восставшие сербы могли воспользоваться амнистией [6].

Поскольку Турция была врагом Ирана, в русско-персидской войне было объявлено перемирие. Однако видя ослабление России из-за нашествия армии Наполеона, Персия решила возобновить военные действия, надеясь на быструю победу. Но, потерпев два крупных поражения, Иран исчерпал ресурсы и пошел на подписание мира. 7 ноября 1813 года был заключен Гюлистанский мирный договор, по которому к России отошли Карабахское, Гянджинское, Ширванское, Шекинское, Дербентское, Кубанское и Талышское ханства [8].

Мирза Абу-л-Хасан-хан – один из видных государственных деятелей, живший в эпоху каджарских правителей Фатх-Али шаха (правил 1797 – 1834) и Мухаммад-шаха (правил 1834 – 1848), неоднократно принимал участие и возглавлял посольства Ирана в различные страны Европы. Во время путешествия в Россию Мирза вел Сафар-нама (дневник путешествия). К данному Сафар-нама Мухаммад Гульбон написал предисловие, в котором он приводит краткие сведения о биографии Мирзы Абу-л-Хасан хана, о его личностных данных, о его карьере.

В 1808 году было организовано первое посольство, в котором принимал участие Мирза Абу-л-Хасан-хан. Об этом посольстве Мирзы так писал Аббас: «В 1808 году н. э, что соответствует 1223 году, сэр Харфорд Джонс отправился в Иран с чрезвычайным посольством. Мориер также прибыл в Тегеран в качестве секретаря посольства. Джонс и его спутники 28 зу-л-хиджжа 1223/1808 года прибыли в столицу Ирана. После переговоров, которые состоялись между чрезвычайным послом Англии и падишахом, был подписан договор между государствами. Так, Фатх-Али-шах после переговоров и соглашений отправил в Лондон Мирзу 22 рабиоллаваля 1224/1809 года в качестве «специального посланника». Мориер в этом путешествии был спутником хаджи Мирзы Абу-л-Хасан-хана. Хаджа Мирза Абу-л-Хасан-хан в конце 1225/1810 года отправился и в этом путешествии Сэр Гор Оузли тоже был его спутником. И вышеупомянутая делегация в 1226/1811 году после долгого путешествия из Лондона в Бразилию, из Бразилии в Индию и Иран прибыли в Тегеран» [10].

После данного посольства и подписания договора между Персией и Британией, Иран был уверен в поддержке союзника и подписал в 1813 году Гюлистанский договор с Россией. 12 октября 1813 г. между Россией и Персией был заключен Гюлистанский договор. Как писал Мирза Адигизал-бек в своем известном произведении «Карабах-нама», «для заключения мира со стороны Ирана в вечернюю (т. е., западную (прим. Е. А.) землю (Петербург – прим. Е. А.) прибыл Мирза-Абуль-Гасан-хан» [11]. В Преамбуле Гюлистанского договора указаны следующие титулы Абу-л-Хасан-хана: бывший чрезвычайный посланник при дворах турецком и английском, избранный между персидскими начальниками ближайшего чиновника своего государя, советник тайных дел высочайшего персидского двора, происходящий из визирской фамилии, хан второго класса при дворе персидском и имеющего от своего государя отличную милость, состоящую в кинжале и сабле, бриллиантами украшенных, в шалевом платье и лошадином уборе, осыпанном бриллиантами» [12, с. 403–425].

«Мирза Абу-л-Хасан-хан от имени государства Ирана подписал проект Гулистанского временного договора в Зива и доставил его на подпись Фатх-Али-шаху. Фатх-Али-шахом он был отправлен в Петербург, чтобы подписать вышеупомянутый договор у [российского] императора и провести переговоры о возвращении части иранских земель, которые были захвачены Россией. Описание этого путешествия и того, что происходило с ним в этом путешествии, мы читаем в сочинении Мирзы Мухаммада Хади Алави: «В 1228/1813 году мирный договор между двумя высокими государствами был заключен. Вышеупомянутый [Абу-л-Хасан-хан], по приказу шахншаха, [являющегося] убежищем вселенной был уполномочен выполнить эту миссию ради установления мира и отправился на гулистанский луг, который находится в окрестностях Карабаха. На р. Зива он встретился с генералом-аншефом [Н. Ф.] Ртищевым (явно ошибка, Ртищев был только генералом от инфантерии, генералом-аншефом он не был – прим. Е. А.) и, пребывая в течение приблизительно 50 дней на вышеупомянутом лугу, согласно разделам, которые содержались в благословленном договоре, разрешил проблему мира в соответствии с интересами государства и народа, удостоившись безграничного расположения [государя]» [13, с. 17].

Гулистанский договор должен был способствовать миру, однако, английские дипломаты в Персии всячески старались осложнить российско-персидские отношения.

Важным фактом явилось то, что вместе с Гулистанским договором был подписан сепаратный акт. Небольшой по содержанию, он, тем не менее, имел довольно важное значение*. Данный акт позволял Персии просить уступок от России.

В связи с тем, что Англия перестала выполнять условия договора и оказывать поддержку Персидскому шаху, Иран оказался в затруднительном положении и вновь отправил посольство в Британию. Это посольство возглавлял лично Мирза Абу-л-Хасан хан. По возвращении посла стало очевидно, что миссия Мирзы не удалась и Иран потерял Британию как политического, экономического и стратегического союзника.

В свою очередь, Кей Портрейд, известный британский писатель, также описал некоторые обстоятельства пребывания персидского посла в Лондоне. В тексте автор приводит отрывок из письма Лорда Радстока (Lord Radstock), в котором последний дает характеристику личности Мирзы. Он явно располагает к Мирзе, приводит о нем много немало хороших сведений, характеризующих Мирзу с лучшей стороны, отмечает его чувство юмора, умение находить вовремя нужные ответы и поддержать разговор, даже автор письма был удивлен тем, что Мирза весьма хорошо танцует. Радсток упоминает те культурные достопримечательности, которые больше всего произвели впечатление

на иранского посла: Вестминстерское Аббатство, Банк, Больницы Гринвича и Челси и т. д. Однако также не остался незамеченным автором тот факт, что Мирза во время одного из приемов выпил в обед один стакан вина, и это свидетельствует о том, что Мирза не всегда соблюдал религиозные нормы, хотя в тексте его сафар-нама можно найти упоминания о том, что Мирза чтит религиозные традиции.

Как отмечается в этом письме, когда Мирзу посетил с визитом турецкий посол, он увидел, как Мирза, после трех дней пребывания в Лондоне, пишет по-английски, что вызвало его восторг. Как сказал посол, даже если он прожил бы в Англии семь лет, он все равно не смог бы сделать ничего сложнее, кроме как написать отдельную букву [14, с. 302–303].

Примечательно, что, пребывая в европейских странах, Мирза Абу-л-Хасан-хан приобретал знакомства и налаживал связи не только в дипломатических кругах, но и со специалистами в других сферах. Во время своего пребывания в Петербурге Абу-л-Хасан-хан заводил отношения с разными известными людьми, не только политиками. Ближний Восток был предметом интереса многих иностранцев, в частности, англичан. Особенно он интересовал творческих людей. Так, в 1815 г. благодаря Гору Оузли Абу-л-Хасан-хан познакомился с Кер Портером – английским художником-баталистом, военным писателем, дипломатом, археологом. Кер Портер мечтал о Персии и хотел получить там дипломатический пост. Однако даже ходатайство Гора Оузли не помогло ему в этом. Между Кер Портером и Абу-л-Хасан-ханом сложились очень теплые отношения, и персидский дипломат заочно «представил его принцу Аббасу-мирзе – в кабинете Аббаса-мирзы висел гравюрный оттиск картины Кер Портера «Битва при Серингапатаме» – Кер Портер получил частное и весьма лестное для него приглашение от персидского принца совершить продолжительное путешествие по Персии [Ancketil: 321-324, British Library, Add. MS 14758, 211-215]. Художник, наслышанный о любви принца к лошадям, надеялся написать для него в течение нескольких месяцев еще одну или две батальные сцены [Ancketil: 325]» [15, с. 399–403].

Следует отметить, что результаты посольства в Британию не оправдали ожиданий персидского шаха, после чего Иран был вынужден отправить новое посольство во главе с Мирзой Абу-л-Хасан ханом в Россию.

Во время посольства Мирза Абу-л-Хасан хан вел сафар-нама (дневник путешествия), в котором он отобразил основные события, произошедшие с ним за время пути из Ирана в Петербург.

Для целей пересмотра договора и возвращения Персии Талышского ханства в Россию в 1815 г. во главе чрезвычайного посольства прибыл министр иностранных дел Абу-л-Хасан-хан. Российский император, хотя и полагал возможным рассмотреть вопрос о возвращении Ирану некоторых земель, тем не менее, не был намерен отдавать Талышское ханство Ирану. В то же время осложнять отношения он тоже не хотел.

Император Александр I (правил 1801–1825) отдавал приоритет желаемому нейтралитету Ирана, а не территориальным приобретениям, поэтому Абу-л-Хасан-хана заверили, что «вопрос будет тщательно рассмотрен и ответ привезет русский посланник. Абу-л-Хасан-хан отбыл в полной уверенности, что все его требования будут выполнены» [16, с. 96–98].

В высочайшей инструкции императора Александра I генералу А. П. Ермолову об иранском посольстве 29 июля 1816 г. говорилось: «Главная цель персидского двора в сем случае состояла в том, чтобы просить о возвращении земель, уступленных нам от Персии... все желания персидского двора в полной мере удовлетворились бы, если бы

из числа приобретенных нами земель мы уступили обратно ханство Талышинское, Карабагское и Гянджинское... Дабы не подать даже повода к подозрению, что мы имеем честолюбивые виды насчет Персии, я решился, не отвергая вдруг сих домогательств, принять в соображение, нельзя ли в самом деле уступить Персии какие-либо земли, в удержании коих нет для нас совершенной необходимости, но за то получив другие выгоды и сим образом найти средство к удовлетворению сей державы без ущерба пользы собственной; вообще я положил обратные с нашей стороны уступки в Талышинском и Карабагском ханствах, а также меру моей снисходительности при утверждении нового разграничения распорядить в соразмерности с тем, чего можно будет ожидать от Персии в иных отношениях» [17].

Установление нейтралитета Ирана являлось одной из главных задач, поставленных перед Ермоловым: «С Персиею полезно было бы заключить только одно постановление, и именно такое, по которому она со своей стороны обязалась бы соблюдать наистрожайший нейтралитет, а Россия во взаимство того равномерно обязалась бы оставаться совершенно нейтральною во всех войнах, кои Персия вести будет с сопредельными или иными государствами» [17].

Таким образом, к концу 1813 года насупило затишье в военных конфликтах. Россия вышла победительницей из трех войн: с Турцией, Ираном и Францией. Однако уже довольно скоро Иран собрал новую армию и начал попытки возврата утраченных территорий. В 1826 году началась новая русско-персидская война.

Как написано в предисловии к сафар-нама Мирзы Абу-л-Хасан хана:

«Вторая русско-иранская война началась в 1241 г. х. / 1826 в связи с противоречиями, которые не были полностью разрешены Гулистанским договором из-за козней генерала Ермолова, а завершилась в 1243 г. х. / 1828 заключением Туркманчайского мирного договора. Обе войны между Ираном и Россией в период между 1218 г. х. / 1803 и 1243 г. х. / 1828 годами привели приблизительно к одному и тому же результату, поскольку в каждом случае иранской стороной в Россию направлялся посол с особым поручением».

10 (22) февраля 1828, после двух лет войны, был подписан Туркманчайский мир, по которому Персия уступила России восточную Армению (Эриванское и Нахичеванское ханства). После убийства чрезвычайного посла России А. С. Грибоедова, Аббас Мирза хотел, чтобы Мирза Абу-л-Хасан-хан поехал к русскому двору для извинений, однако тот от этой миссии отказался.

* «Сепаратный акт.

Так как уполномоченными обеих высоких держав постановлен трактат и положено, дабы по заключении мира и подписании для дружбы и согласия были отправлены послы, то посланник, имеющий отправиться от высочайшего персидского двора с поздравлением к высочайшему российскому двору, повеленные ему от своего шаха просьбы представит на волю великого императора. Главнокомандующий же российский обещает по возможности употребить старание о просьбах Персии. В удостоверение чего подписали и печатями своими утвердили в российском лагере в урочище Гулистан при речке Зейве 1813 г. октября 12-го дня.

Уполномоченный главнокомандующий в Грузии
Николай Ртищев»

Текст см.: АВПР, ф. Трактаты, оп. 3, д. 1025, л. 4–15 (подлинник). Оpubл.: Юзефович. Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. – СПб., 1869. – С. 208–214; ВПР. – Т. VII. – С. 40–425.

(Материал взят с интернет-ресурса. – Режим доступа: http://pod-styagom-rossii.narod.ru/Pod_styagom_Rossii.html)

ЛИТЕРАТУРА

1. Левандовский А. А. История России XIX век [под ред. А. Н. Сахарова]. – М. : Просвещение. – 2006.
2. Андреев А. Р. История Крыма : краткое описание Крымского полуострова / А. Р. Андреев. – М., 1987.
3. Черноус В. В., Цихоцкий С. Э. Кавказский вопрос как геополитическая проблема: история и современность / В. В. Черноус, С. Э. Цихоцкий / Кавказ: проблемы геополитики и национально-государственные интересы России. – Ростов-на-Дону, 1998.
4. АКТ. О присоединении к Российской Империи Крыма, Тамана и Кубани, заключённый между Империей Всероссийскою и Портою Оттоманскою [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1783-84.htm>
5. Виноградов Б. В. Очерки этно-политической ситуации на Северном Кавказе в 1783–1816 гг / Б. В. Виноградов. – Краснодар, – Армавир, 2004.
6. Бабилунга Н. Русско-турецкая война 1806–1812 гг. [Электронный ресурс] // Dniester. – Режим доступа: <http://dniester.ru/content/russkotureckayavoyuna18061812godov>
7. Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России (Георгиевский трактат) [Электронный ресурс] / Сборник архивных документов. – М. : Русская книга, 1992. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/georgia.htm>
8. Русско-иранская война (1804–1813 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federacia.ru/encyclopaedia/war/iran/>
9. Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы [Электронный ресурс]. – Москва, 1960. – Режим доступа: http://www.mirknig.com/2007/08/30/b.c.urlanis_vojny_i_narodonaselenie_evropy.html
10. Сафар-нама Мирзы Абу-л-Хасан хана Ширази (Ильчи) в Россию. Предисловие. – Тегеран, 1363/1994. – 13 с.
11. Мирза Адигезаль-бек. Карабаг-наме [Электронный ресурс]. – АН АзербСССР, 1950. – Режим доступа: <http://www.drevlit.ru/texts/m/mirza3.php>
12. Внешняя политика России XIX и нач. XX века / Документы Российского Министерства иностранных дел. Сер. 1. Т. VII. – М., 1970.
13. Сафарнаме Мирзы Абу-л-Хасан хана Ширази. С. 17.
14. Kay J. A series of original portraits and caricature etchings. – Edinburgh : Adam and Charles Black, 1877.
15. Васильева Н. Е., Роль А. Н. Оленина в определении научной цели экспедиции Р. Кер Портера в Иран / Н. Е. Васильева / Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. – СПб, 2005.
16. Каракоч Л. Два барса: Генерал Ермолов и принц Аббас-Мирза Каджар (Иран) / Л. Каракоч // Родина. – 2001. – № 5.
17. Высочайшая инструкция императора Александра I генералу А. П. Ермолову об иранском посольстве 29 июля 1816 г. [Электронный ресурс] // Акты собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. VI. Ч. II. – Тифлис, 1875, с. 122–127. – Режим доступа: <http://www.istoriya.az/kitablar/Mahmudov%20Y%20Azerbaijan%20Beynalxalq%20munasibatlar%20ve%20diplomatiya%20tarixi.pdf>

А. Бекрих,

студент III курса Экономико-правового колледжа,

Международный гуманитарный университет;

руководитель – канд. филос. наук, доцент Т. А. Крыжановская

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА СТЫКЕ XVI– XVII ВЕКОВ

Располагаясь между эпохой Возрождения (XV–начало XVII века) и временем, называемым эпохой Просвещения (вторая половина XVIII–начало XIX века) XVII век – совершенно самостоятельная фаза в развитии мировой художественной культуры, обладающая своими неповторимыми особенностями в мировоззрении, общественном и культурном укладе, образном мышлении.

Задачами этой работы являются: дать характеристику художественной культуры; проанализировать влияние художественной культуры на развитие Великобритании; сделать общий вывод и указать результат влияния культуры на современную Великобританию.

Давать характеристику художественной культуры без, хотя бы краткого исторического анализа трудно, так как события того времени оказали огромное влияние на куль-